

Существо пошевелилось в глубоком сне, сообщение пришло прямо в его разум, когда его верный слуга, которого существо отправило несколько недель назад на задание, наконец, связался с ним. Создание медленно и лениво перевернулось на бок, его шероховатые чешуйки зашелестели, рядами соприкоснувшись друг с другом, и когда существо медленно открыло глаза, кругом царила непроницаемая тьма. Четыре глаза смотрели прямо в темноту, но никакие тени, которые окружали его, не могли помешать видеть существу четко и ясно.

- Говори, - приказал хриплый женский голос.

- Как прикажете, - благоговейно ответил гортанный голос. - Мы нашли то, что показалось источником импульса. Но мы не можем быть уверены, пульс давно рассеялся.

- Бесплезно, - прошипело существо, вызвав дрожь по спине своего слуги. Как она могла этого не делать? Его любовница была пугающим существом, даже по стандартам демона.

- М-м-м, госпожа! - слуга-извращенец сказал в спешке. - Ещё не все потеряно! Мы нашли кое-что получше.

- О? - существо оживилось, ее зрачки сузились.

- Подземелье! Очень молодое подземелье! Но даже там, где мы сейчас стоим, чувствуется сильный поток маны. Могу с уверенностью сказать, что это подземелье высокого класса! Как минимум, это должно быть героическое или даже легендарное по уровню подземелье!

Пугающее создание тихо зашипело, переваривая информацию. Если то, что сказала ее пешка, оказалось правдой, то завоевание подземелья было бы благим делом. Завоевав и подчинив себе подземелье с таким высоким потенциалом, она могла получить мощную пешку и значительно увеличить свое влияние и силу. Конечно, если подземелье было молодым, потребуются годы, прежде чем оно сможет стать действительно мощным подземельем, но что было столетие или два к одному, такому как она?

- Почему ты еще не отважился войти в подземелье? - парировало шипящее существо. - Если оно такое молодое, его защита должна быть слабой. Даже такой придурок, как ты, сможет добраться до его ядра.

- Есть могущественные люди, Миледи, - поспешно ответил слуга. - Сильные люди, да. Рыцари и искатели приключений. По слухам, там тоже есть король, да.

- Итак... люди должны узнать о кое-ком ещё, - просипело существо, когда ее длинный рептильный хвост закачался над землей, как у змеи.

- А они разве не знают? - слуга вопросительно захрипел, не зная, что имела в виду хозяйка.

- Они знают, что подземелье особенное. Судя по звукам, они пытаются претендовать на него. Возможно, украсть ядро для одного из их бессмысленных мечей или корон, - сказала она, опасно сузив глаза. - Этого нельзя допустить.

- Конечно, госпожа, - ответил слуга, жадно кивнув в знак согласия.

Последовало недолгое молчание, когда демонесса подумала, что заставляет своего слугу нервничать, но он не осмелился бы об этом ей сказать, опасаясь наказания. Демонесса, с

другой стороны, полностью игнорировала мелкое трепещущее существо, размышляя о своих возможностях. Такой демон, как она, не мог просто так появиться в мире живых. Ритуалы были необходимы, чтобы взаимодействовать с этим миром для таких существ, как она. Единственная причина, почему её приспешники были исключением – потому что они уже имели физическую форму в мире людей.

Тем не менее, эти оба, будучи сильнее, чем средний человек, скорее всего, оказались бы разрубленными на кусочки, если бы столкнулись с толпой рыцарей или авантюристов. Было бы пустой тратой усилий отправлять их исследовать подземелье, так как вероятность их обнаружения была высока. И в конечном итоге, все, чего можно было в этом случае достичь – это потерять две полезные пешки без какой-либо для себя выгоды.

Прорывав про себя, существо хвостом громко хлопнуло по земле, от чего все, что было вокруг, потрескалось:

- Я приказываю тебе, найди жертву. Мы не можем позволить себе ждать!

- Хозяйка?

- Меня не волнует, каким образом. Соблазнить человека на ритуал и принести его в жертву – разве вам это не под силу? Мы вторгнемся в подземелье до того, как эти глупые людишки разрушат это драгоценное ядро. Вперед!

- Как пожелаете! – воскликнула одна из ее пешек, отшатнувшись от гневного голоса, быстро оборвав разговор и поспешив исполнять приказ горячо любимой хозяйки, потащив своего напарника за шкуру на буксире. Он слышал ее голос лишь в редких случаях, и это никогда не было ни для кого хорошей новостью. Только смерть ждала тех, кто бросал ей вызов в те былые времена.

Таким образом, он просто сделал, как она приказала, и никаких вопросов не задавал.

0-0-0-0-0

Пала отпрыгнул назад и быстрым движением копья ударил по окаменелому деревянному голему, отбив тому злосчастную руку, когда голем, потянувшись к Пале, чтобы задеть его. Лязг металла, удар, словно по камню – с такими звуками оружие отскочило от руки голема. Ловко приземлившись на ноги, Пала бросился обратно к голему, умело уклоняясь из стороны в сторону, поскольку шесть конечностей попытались схватить и впечатать его в землю.

Хотя голем двигался очень медленно, каждая из его очень длинных ветвеобразных конечностей достигала более двух метров и была быстрой, как шелкающие в воздухе кнуты, что подталкивало Палу к его физическим пределам, чтобы успевать уклоняться и противостоять голему в унисон, дабы приблизиться достаточно близко, чтобы нанести удар. Пала не раз чувствовал «жало» этих острых пальцев, разрезающих его плоть, когда не успевал среагировать на следующее движение голема. Плоть голема была почти так же тверда, как камень, и из-за скорости, с которой он двигался, его острые пальцы действовали как миниатюрные рапиры. (ПП: или как бревно-росомаха)

Пала перенес на собственной шкуре, по крайней мере, полдюжины ранений, которые распространялись по его телу, словно мелкая паутина от царапин до глубоких проколов, причем, настолько глубоких, что были задеты его кости. Голем перед ним был одним из самых опасных экземпляров, размером примерно в два раза выше Палы, и в два раза шире. Самой опасной особенностью голема была его способность атаковать с разных углов одновременно.

Однако Пала тоже был не промах. Лорд Кобольдов интенсивно тренировался день и ночь с тех пор, как Кузнец подарил ему душу, и его тяжелая работа превратила его в одно из самых опасных существ, бродящих по подземелью. За каждую рану, которую получил Пала, он жестоко расплачивался. Хотя у голема все еще было шесть рук, три из них были сломаны и отрублены, и он больше не мог ими орудовать. Вместо этого голем использовал их как дубины, чтобы попытаться втоптать в грязь меньшее существо, чем он сам.

Прыгая проворнее обезьяны, этот кобольд быстро передвигался вокруг голема, заставляя

существо пытаться повернуться и атаковать одновременно, чтобы не сводить при этом с Палы глаз. Внезапно Пала изменил свой путь, мощно опустив ноги на землю. Мышцы его ног напряглись, словно тяжелая пружина, и он, будто заряд, рванул с места, промелькнув в поле зрения голема, который был слишком медленным, чтобы успеть проследить взглядом за внезапным изменением направления.

Руки голема запутались и переплелись друг с другом, когда попытались изменить в ответ свое направление. В этот момент Пала стремительно прыгнул вперед с высоко поднятым копьем, не отрывая взгляда от существа перед ним. Лезвие копья начало светиться красной аурой, когда Лорд Кобольдов быстро зарядил его своей энергией. Голем дернул свою единственную распутанную конечность в сторону Палы, агрессивно толкнув его.

Пала выронил копьё, и острая ветка окаменелого дерева впилась в его кожу.

Через мгновение боль острой вспышкой взорвалась внутри него, когда три острых пальца пронзили его живот, прямо под левой стороной ребер, проколов его внутренние органы. В воздухе послышался треск, сопровождаемый шипящим рычанием.

Пала упал, схватившись за бок одной рукой, но приземлился на ноги, опершись одной рукой об пол, чтобы остаться в сидячем положении. Его мышцы все еще ныли и гудели, как пружина, когда он посмотрел на своего врага. Четырехметровый супостат сломал себе лицо. В отверстии его деревянного тела, где светились его глаза, торчала нижняя половина копья Палы. Голем медленно остановился, как машина, чья сила была отключена, и медленно рухнул на землю.

С присвистом Пала накинулся на окаменевшего деревянного голема, кровь сочилась из свежих ран из-под ребер. Он наступил на тушу голема и грубо выдернул копьё одной рукой. Копьё вырвалось из голема, а вместе с ним появилось пронзенное магическое ядро зверя.

- Поистине грозный противник, - хмыкнул Пала, выдернув ядро из наконечника копья и засунув его себе в рот, перекачивая между зубов, как будто это была карамель. - Отдохни теперь, друг мой. Ты отлично послужил нашему отцу.

Вскоре существо начало растворяться в частицах света, испаряясь в ничто, чтобы вернуться в объятия ядра отца. В то же время ядро начало таять на языке Палы, придавая ему землистый, но сладкий привкус, так как он впитал в себя часть силы голема.

- Молодец, брат, - сказал Артурус, прижавшись к нему, его мех начал светиться, так как он практиковал свою магию. - Поздравляю с победой.

- Это была тяжелая битва, - сказал Пала со вздохом. - Если бы я не тренировался с деревянными големами отца, боюсь, что проиграл бы.

Артурус сел рядом с Палой, внимательно осматривая рану. Он наклонился вперед и сосредоточенно прошептал слова заклинания. Мягкое белое свечение коснулось раны Палы, и Лорд почувствовал, как рана пульсирует и чешется, пока она на глазах затягивалась. Кровь быстро сворачивалась, пока полностью не прекратила течь, внутренние органы регенерировали новую плоть, чтобы запечатать раны, и, наконец, единственным следом от раны остались легкие рубцы на чешуе Палы и тупая пульсирующая боль.

- Спасибо, - сказал Пала, выдохнув после минуты стискивания зубов от боли. Хотя у Артуруса был доступ к магии, в основном из света, его самой эффективной магией исцеления была низкоуровневая регенеративная магия, которую он использовал только что. Несмотря на то, что она была довольно ограниченной по дальности и могла быть нацелена только на одного пациента, это был эффективный метод лечения, который не требовал чрезмерного количества маны. Скорее, так как магия действовала для улучшения нормального исцеления, она была более экономичной, чем стандартные методы исцеления.

Посмотрев вниз на то место, где он был ранен только что, Пала медленно повернулся и потянулся, проверяя область рубца. Он был немного болезненным и к тому же, под кожей то и дело, словно муравьи, проскальзывали слабые пульсирующие ощущения, но это означало, что в скором времени все излечится и восстановится полностью.

- Это удобная возможность.

Артурус сел и немного выпрямился, завиляв хвостом от комплимента:

- Я согласен. Отец был доволен моей способностью исцелять. Он сказал, что исцеление в бою может сыграть большую разницу между поражением и успехом.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/374319>